

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНТАМИНАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: РЕГУЛЯРНОСТЬ И ВАРИАТИВНОСТЬ

Ключевые слова: словообразование, способы словообразования, словообразовательные модели, контаминация, вариативность, регулярность.

В статье речь идет о словообразовательной контаминации в современном немецком языке, ее изучении в германистике, о структурно-семантической специфике этого словообразовательного способа. На примере трех словообразовательных моделей рассматриваются морфологические и функционально-семантические свойства контаминации. Характерной особенностью контаминации является сочетание регулярности словообразования с морфологической и семантической вариативностью.

L. Ya. SLININA

St. Petersburg State University

CONTAMINATION IN THE WORD FORMATION OF MODERN GERMAN LANGUAGE: REGULARITY AND VARIABILITY

Keywords: word formation, word formation types, word formation models, contamination, variability, regularity.

The article deals with contamination in the word formation in German, its analysis in the German linguistics and structural and semantic specific of this type of word formation. The example of three word formation models demonstrates morphological and functional-semantic features of contamination. The specificity of contamination is the combination of regularity of word formation and morphological semantic variability.

1. Контаминационное словообразование в современной германистике и его структурные и функциональные особенности

Примеры слов, образованных путем контаминации, можно сегодня встретить на страницах средств массовой информации: *Teuro* (WJ), *Demokratur* (WW), *Bundspanikminister* (WW); продуктов: *Birname*, *Feurika* (Fr); в рекламе: *Ich wär so gern Müllionär* — плакат на мусорном контейнере (Инсбрук 2015); в комментариях читателей: *lesbokratsch*, *Piktogrammatiker* (WW) и реже в научных текстах: *Liger*, *Rollboter* (WW). Контаминационное словообразование обычно

предполагает творческий подход к слову, нередко ироничное отношение к называемому предмету, поэтому контаминаты обычно привлекают внимание читателя. В последнее время контаминация стала модным явлением и среди журналистов, и среди любителей языка. Так в списки «Слово года» результаты контаминационного словообразования попадают регулярно: *Merkozy, Arabellion* (2011), *Fluch-Hafen* (2012), *GroKo-Deal* (2013), *Götzseidank, bahnsinnig* (2014), *Grexit, Flexitarier* (2015) [16].

Некоторое время назад среди исследователей немецкого словообразования контаминация считалась скорее нарушением нормы с целью достижения определенного стилистического эффекта [7, с. 52], или употребление таких слов расценивалось как индивидуальная особенность некоторых носителей языка [13, с.103]. В классических работах по словообразованию немецкого языка второй половины XX в. либо встречаются лишь краткие упоминания о контаминации [13, с. 51–52; 3, с. 124], либо этот способ словообразования не освещается вовсе [2, 6, 8]. В работах по словообразованию последних лет о контаминации, как правило, дается краткая информация, не имеющая системного характера [5, с. 670–671; 9, с. 47–48; 4, с. 65–68; 11, с. 44–45].

На сегодняшний день практически единственным специальным исследованием контаминационного словообразования в современном немецком языке является диссертация К. Фридрих [10]. Автор дает комплексную характеристику материала с морфологической, семантической, стилистической и функциональной точек зрения. Она объясняет недостаточное внимание к контаминации со стороны исследователей в частности тем, что контаминация характерна для окказионального словообразования [10, с. 8], редким исключением являются, например, *Eurasien, Denglisch, jain, Tragikomik*. В настоящее время наблюдается повышение интереса к речевым процессам среди немецких лингвистов, работающих в области словообразования, в том числе и к контаминации (см. [14, 15]).

При характеристике контаминационного словообразования, как правило, говорится о слиянии, смешении или пересечении основ. Это понимание отражают и разнообразные обозначения этого явления в немецкой терминологии: *Wortmischung, Wortkreuzung, Wortverschmelzung, Kofferwort, Kombi-Wort, Klappwort, Portmanteau-Wort, Schachtelwort, Amalgamierung* [12, с. 76]. Слияние или пересечение основ при контаминации реализуется различными спосо-

бами. Это может происходить за счет усечения одного или обоих компонентов: *Familotel* < *Familie* + *Hotel*, *Abenteuro* < *Abenteuer* + *Euro* (Fr), возможно усечение компонентов и выявление общего сегмента: *bahnsinnig* < *Bahn* + *wahnsinnig* (WJ), *Haarmonie* < *Haar* + *Harmonie* (Fr), или же соединение основ без усечения с появлением общего сегмента: *Sexamen* < *Sex* + *Examen* (WW), *Narurlaub* < *Natur* + *Urlaub* (Fr), *Abschlussarbeitsamt* < *Abschlussarbeit* + *Arbeitsamt* (WW). При этом и усечение, и выявляющийся общий компонент часто бывают не связанными с морфемным членением и носят нерегулярный характер.

Многообразие вариантов контаминационного словообразования и формальная неопределенность, достаточно свободное применение разного рода способов усечения и наложения основ при контаминации дают возможность носителям языка проявлять творческие способности и реализовывать стремление к словотворчеству. На письме авторы нередко помещают слова, образованные путем контаминации, в кавычки, что говорит о восприятии их как новых и необычных. Часто можно встретить также примеры употребления, в которых авторы считают необходимым пояснить, из каких слов создано слово-контаминат и что оно значит:

- (1) *Als Logo dieser Protestbewegung dient die so genannte Schäuble-Schablone, kurz **Schäublone** genannt.* (WiP)
- (2) *„**Diktokratie**“ ist ein Kunstwort, Bedeutung: moderne Form der Diktatur, eingebettet in das System der Demokratie.* (WW)

Но проявление творческого начала при контаминации не отменяет соблюдение словообразовательных правил. К. Фридрих ссылается на работу М. Шульца, в которой автор характеризует контаминацию как явление, сочетающее в себе оригинальность и регулярность. Он называет контаминацию языковой игрой и одновременно словообразованием, основанным на фонологических и морфологических закономерностях. Действие этих правил позволяет предсказывать потенциально возможные результаты контаминации [10, с. 33]. Таким образом, он опровергает распространенное мнение об исключительности каждого контамината и абсолютной свободе способов комбинирования, наложения и усечения основ при контаминационном словообразовании.

2. Регулярность и вариативность контаминационного словообразования

Среди примеров слов, образованных контаминационным способом, можно встретить достаточное количество единиц, являющихся уникальными, и с формально-структурной, и с функционально-семантической точек зрения, например, *creHaartiv* < *creativ* + *Haar*, *Glückzisse* < *Glück* + *Narzisse*, *philosofaseln* < *Philosophie* + *falseln* (Fr). В то же время выявляются отдельные парадигматические ряды контаминатов, имеющие сходство и по словообразовательной структуре, и по функционально-семантическим свойствам. В этом случае можно говорить о возникновении и развитии определенных продуктивных контаминационных моделей, по которым в настоящий момент активно образуются новые единицы. Примерами могут служить модели, которые по наиболее известному слову условно можно было бы назвать „Denglisch“, „Demokratur“ и „Grexit“.

В данной статье речь идет о результатах формально-структурного и семантического анализа этих трех моделей. Так как в современных работах по немецкому словообразованию описание и характеристика свойств контаминационных моделей не встречаются, то есть некоторое основание предполагать, что такое исследование проводится впервые. Выбор данных моделей определяется тем, что они являются продуктивными и насчитывают достаточное количество единиц, чтобы сделать обоснованные выводы в отношении наблюдаемых языковых явлений. В качестве источников материала исследования использовались портал неологизмов „Wortwarte“ (WW), корпус Института немецкого языка г. Мангейма (DeReKo) и онлайн-издания современной немецкой (Spiegel online, TAZ и др.) и австрийской прессы (Die Presse.com, Der Standard).

2.1. Denglisch

По модели „Denglisch“ по преимуществу образуются слова, обозначающие смешение английского языка с каким-либо другим языком или его вариантом в речи, как в примерах (3) и (4), либо вариант английского на определенной территории, как в примере (5):

- (3) *Die Konversation gleitet dann ins „Fringlish“ über, einer geselligen Melange aus breitestem Südstaatenlingo und französischen Spurenelementen.* (Sp)

- (4) *EU-Kommissar Günther Oettinger (CDU) — spätestens sein „Schwänglich“ machte ihn bundesweit auch außerhalb der Politik berühmt!* (Bi)
- (5) *Manglish ist ähnlich wie Singlish in Singapur und vergleichbar mit Denglisch. Sie ist eine reine Umgangssprache Malaysias neben der aus Malaiisch stammende Bahasa Rojak oder Gemischte Sprache.* (WiPD)

Существует вариант данной модели с именем собственным в качестве первого компонента. Это иронические обозначения специфической манеры, как правило, известных людей говорить по-английски: *Westerwenglich* ‘английский политика Гвидо Вестервелле’, *Lenglish* ‘английский немецкой певицы Лены’ (DeReKo). Встречаются также контаминаты, которые демонстрируют и другие отношения между составляющими, например, *Slanglich: Englischer Slang ohne Filter* ‘английский сленг’ (WW) или *Weinglich* — “*English for winelovers*” ‘английский для любителей вина’ (DeReKo), что говорит об открытости модели и возможности реализации различных семантических связей между компонентами.

Что касается морфолого-фонематических особенностей, то, во-первых, в таких названиях можно наблюдать вариативность конечного элемента, суффикса второго компонента *-isch/-ish*, которая связана с употреблением либо немецкого, либо английского варианта написания слова для обозначения английского языка в качестве 2-й основы контамината. Объяснить использование английского варианта написания слова, вероятно, можно сходством по звучанию немецкого *Englisch* и английского *English*. В некоторых случаях, возможно, речь идет о заимствованиях из английского языка и интеграции их в существующую в немецком языке словообразовательную модель благодаря формальному сходству.

Во-вторых, такие образования, как и другие контаминационные модели, демонстрируют вариативность «пограничного» гласного, который можно отнести либо к первой, либо ко второй основе, либо к первой и второй, а также различную степень полноты/усеченности основ.

Если следовать формально-морфологической классификации К. Фридрих [10, с. 115], которая учитывает, с одной стороны, полноту/усеченность каждого из компонентов и, с другой стороны, наличие/отсутствие общего сегмента, то единицы рассматриваемого парадигматического ряда можно разделить на три группы:

- 1) Усеченную форму имеет первая основа, вторая имеет полную форму, есть общий компонент — гласный [ɛ] или [i]: *Chinglish* (*Chinesisch* + *English*), *Schwänglich* / *Schwenglich* (*Schwäbisch* + *English*), *Jinglish* (*Jiddisch* + *English*), *Hinglish* (*Hindi* + *English*), *Fränglich* (*Fränkisch* + *English*), *Pfenglich* (*Pfälzisch* + *English*);
- 2) Усеченную форму имеет первая основа, вторая имеет полную форму, общего компонента нет: *Frenglich* / *Fringlich* (*Französisch* + *English*), *Plenglich* (*Plattdeutsch* + *English*);
- 3) Обе основы имеют усеченную форму и не имеют общего компонента:
 - a) *Ponglish* (*Polnisch* + *English*), *Runglish* (*Russisch* + *English*), *Spanglish* (*Spanisch* + *English*), *Konglish* (*Koreanish* + *English*);
 - b) *Japlish* (*Japanisch* + *English*), *Indlish* (*Indianisch* + *English*).

На примерах первой группы видно, что хотя данные результаты контаминации происходят из письменных источников, но в словообразовательном процессе определяющую роль играет устная форма. Общим компонентом на стыке основ являются гласные [ɛ] и [i], и так как их принадлежность к первому или ко второму компоненту четко не определена, то в написании слов одной модели можно встретить различные варианты: *i*, *e* или *ä*.

И приведенные выше примеры (3), (4) и (5), и другие примеры употребления существительных из разных групп полученной классификации показывают, что формальные различия, положенные в основу классификации, не влияют на лексическое значение контаминатов и не нарушают функционально-семантической общности всех единиц рассматриваемой модели.

Кроме того, обнаруживается еще одно существенное свойство, которое является общим практически для всех единиц модели „Denglish“. Это свойство, которое отмечает Н. А. Лаврова, исследующая контаминацию на материале английского языка, состоит в том, что в контаминационных образованиях «сохраняется акцентно-слоговая структура одного из исходных слов, выступающего морфологическим образцом» [1, с. 77]. Таким морфологическим образцом в данном случае является слово *Englisch* / *English*, в соответствии с которым первый компонент должен содержать один слог «по возможности» с гласными *e/i*, на который падает ударение.

2.2. Demokatur

Сочетание вариативности и регулярности словообразования можно видеть и на примерах контаминации слов *Demokratie* и *Diktatur*: *Diktokratie*, *Diktakratie*, *Demokatur*, *Dematur*, *Diktatie* (WW, DeReKo). Как показывают примеры употребления (6) и (7), эти слова обозначают форму правления, при которой проявляются свойства и демократии, и диктатуры, и основной функцией их употребления является выражение критического отношения к государственному правлению:

- (6) *Diktatur oder Demokratie? Die salomonische Antwort: „Beides!“ Also: „Diktokratie“ — ein Unwort, aber mit Zukunft.* (Stand)
- (7) *Nee, noch schlimmer, die haben das schwarze Loch ueber Jahre selber angezettelt! Leben wir in einer **Demokatur**? Oder in einer **Diktatie**? Ist das sarkastisch? Oder Realitaet?* (TSp)

Вариативность этого ряда контаминатов касается сразу нескольких аспектов:

- 1) порядка следования компонентов: *Diktokratie* и *Diktatie* / *Demokatur* и *Dematur*;
- 2) наложения компонентов / отсутствия наложения компонентов: *Demokatur* и *Diktatie* / *Diktokratie* и *Dematur*;
- 3) проведения границы между компонентами: *Dikt-okratie* и *Dikta-kratie*;
- 4) акцентно-слоговой структуры компонента, положенного в основу контамината: *Demokatur* и *Diktokratie* — по образцу *Demokratie*, *Diktatie* и *Dematur* — по образцу *Diktatur*.

Рассматриваемые существительные дают начало развитию регулярных словообразовательных моделей, по которым образуются существительные-контаминаты, имеющие с ними структурную и семантическую связь.

Во-первых, выявляется словообразовательный тип со вторым компонентом *-(o)kratie*: *Administokratie*, *Adhokratie*, *Besitzokratie*, *Finanzokratie*, *Kapitalokratie*, *Konsumokratie*, *Mafiokratie*, *Mullahkratie*, *Putinokratie*, *Wahlokratie* (DeReKo, WW). Здесь происходит актуализация значения второго компонента *-(o)kratie*, пришедшего из греческого, ‘власть’, ‘господство’, при этом создается возможность присоединения к нему первых компонентов и заимствованных из различных языков, и немецкого происхождения.

Во-вторых, можно наблюдать развитие модели со вторым компонентом *-(o)kratur*: *Demokratatur, Expertokratatur, Eurokratur, Ökokratatur, Lobbykratur, Mediokratatur, Telekratur, Fifakratatur, Menschenkratur* (DeReKo, WW). Примеры демонстрируют двойное направление производности: сначала образование слова на *-(o)kratie*, затем контаминация с *Diktatur*: *Telekratie > Telekratur* (8), или контаминационное образование по аналогии с *Demokratatur* (9):

- (8) *Im Zeitalter der Telekratie (oder **Telekratur**) sind Sport, Show und Wirtschaft so untrennbar verknüpft...* (Pr)
- (9) *Nur, mehr Europa darf nicht weniger Demokratie bedeuten. Eine **Eurokratur** ist nicht unser Ziel. Europa muss von den Bürgern getragen werden.* (BT)

И в значении существительных со вторым компонентом *-(o)kratie*, и в значении существительных со вторым компонентом *-(o)kratur* присутствует отрицательная коннотация, их употребление определяется критическим отношением к различным явлениям общества, названным первым компонентом. Типизация словообразовательного значения ведет к сближению с конфиксальным словообразованием, где компоненты *-(o)kratie* и *-(o)kratur* становятся конфиксами (см. об этом [14, с. 60]).

2.3. Grexit

Первые слова этого словообразовательного ряда *Grexit* и *Brexit*, обозначающие возможный выход Греции и соответственно Великобритании из ЕС, очевидно, являются заимствованиями из английского языка, но они быстро вошли в активное употребление в немецком языке и были включены в список „Wort des Jahres 2015“ [16]. Причиной их быстрой интеграции в немецкий язык является актуальность проблемы экономического кризиса в Греции и возможного выхода из Евросоюза Великобритании и их активное обсуждение в СМИ. Определенную роль в их быстром распространении сыграли и лексические причины: английское слово *exit* имеет широкую известность и легко вошло в употребление в составе контаминатов.

В результате по этой модели образовались такие существительные, как *Dexit* (выход Германии из ЕС) и *Ruxit* (экономическая изоляция России), а затем этот словообразовательный тип включил

в себя и личные имена собственные, например, *Schäublexit* — желаемая отставка министра финансов Вольфганга Шойбле и *Schwe-xit* — уход футболиста Бастиана Швайнштайгера из «Баварии». Таким образом, можно наблюдать расширение значения словообразовательной модели: выход из определенного сообщества не только стран, но и лиц.

В отношении формально-структурных особенностей единиц данной модели можно отметить наблюдаемую и для рассмотренных выше моделей общую акцентно-слоговую структуру, которая в данном случае определяется компонентом *exit*: все существительные за исключением *Schäublexit* являются двусложными с ударением на первый слог.

Для этой модели также можно заметить тенденцию в сторону перехода от контаминации к конфиксальному словообразованию. Автор блога „Wortisik“ Детлеф Гюртлер сопровождает зафиксированные им слова *Ruxit*, *Dexit*, *Schäublexit* следующим комментарием: „Wortschöpferisch gesehen ganz schön produktiv, das Verbinden von Namen beziehungsweise Ländern mit der Nachsilbe -xit“ [17].

Выводы

Контаминация является продуктивным способом словообразования в современном немецком языке, который в последние годы обращает на себя внимание как исследователей, так и носителей языка и переживает период подъема активности и популярности, как показывают многочисленные примеры употребления.

Контаминация проявляет формальную и семантическую двойственность: с одной стороны, контаминационное словообразование следует определенным словообразовательным правилам, с другой стороны, для контаминатов характерны черты индивидуальности, оригинальности и креативности.

При имеющихся уникальных и оригинальных единицах контаминационное словообразование демонстрирует наличие определенных словообразовательных моделей, по которым контаминаты образуются в соответствии с фонологическими и морфологическими правилами. В то же время контаминация обнаруживает высокую степень вариативности как плана выражения: полноты/усеченности основ, вариативности элементов на стыке основ, возможности разных вариантов наложения основ, так и плана содержания: ва-

риантов семантических отношений между компонентами основ, расширения значения словообразовательных моделей, повышения степени абстрактности значения второго компонента и потенциальной возможности перехода к конфиксальной модели.

Источники иллюстративного материала и принятые сокращения

- Bi — Bildzeitung. URL: <http://www.bild.de/politik/2010/der-eu-kommissar-lernt-20-woerter-englisch-pro-woche-12615172.bild.html> (дата обращения: 08.01.2016).
- BT — Protokoll der Sitzung des Parlaments Deutscher Bundestag am 27.06.2012. Deutsches Referenzkorpus (DeReKo). URL: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/> (дата обращения: 10.01.2016).
- DeReKo — Deutsches Referenzkorpus. URL: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/> (дата обращения: 18.01.2016).
- Fr — Korpus C. Friedrich. Friedrich C. Kontamination — Zur Form und Funktion eines Wortbildungstyps im Deutschen. Inaugural-Dissertation in der Philosophischen Fakultät und Fachbereich Theologie der Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg. 2008. 549 S.
- Pr — Die Presse, 10.11.1997. Deutsches Referenzkorpus (DeReKo). URL: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/> (дата обращения: 10.01.2016).
- Sp — Der Spiegel. URL: <http://www.spiegel.de/reise/fernweh/0,1518,230604,00.html> (дата обращения: 10.01.2016).
- Stand — Der Standard. URL: <http://derstandard.at/1418423/Es-lebe-die-Diktokratie> (дата обращения: 10.01.2016).
- TSp — Tagesspiegel. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/Verkehr-BBI-Bundesregierung> (дата обращения: 10.01.2016).
- WiP — Wikipedia. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Stasi_2.0 (дата обращения: 10.01.2016).
- WiPD — Wikipedia. Diskussion. URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Diskussion> (дата обращения: 10.01.2016).
- WJ — Wort des Jahres. Gesellschaft für deutsche Sprache (GfdS). URL: <http://gfdS.de/aktionen/wort-des-jahres/> (дата обращения: 12.01.2016).
- WW — Wortwarte Wortwarte. Wörter von heute und morgen. Eine Sammlung von Neologismen. URL: <http://www.wortwarte.de/> (дата обращения: 15.01.2016).

Литература

1. Лаврова, Н. А. Контаминация и другие способы словообразования // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Вып. № 26. 2008. С. 75–78.
2. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: URSS, 2007. 375 с.

3. *Deutsche Wortbildung*. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Vierter Hauptteil. Substantivkomposita (Komposita und kompositionsähnliche Strukturen 1) / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen, H. Ortner, H. Wellmann, M. Pümpel-Mader, H. Gärtner. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991. 864 S.
4. *Donalies, E.* Die Wortbildung des Deutschen. Ein Einblick. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007. 192 S.
5. Duden. Die Grammatik. Bd. 4., 8. Aufl. Mannheim, Zurich: Dudenverlag, 2009. 1343 S.
6. *Eichinger, L. M.* Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Tübingen: Gunter Narr, 2000. 269 S.
7. *Erben, J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Berlin: Erich Schmidt, 1993. 182 S.
8. *Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1983. 327 S.
9. *Fleischer, W., Barz, J.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer, 2007. 382 S.
10. *Friedrich, C.* Kontamination — Zur Form und Funktion eines Wortbildungstyps im Deutschen. Inaugural-Dissertation in der Philosophischen Fakultät und Fachbereich Theologie der Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg. 2008. 549 S.
11. *Lohde, M.* Wortbildung des modernen Deutschen. Tübingen: Gunter Narr, 2006. 330 S.
12. *Müller, P. O., Friedrich, C.* Kontamination // Wortbildung im Deutschen. Zwischen Sprachsystem und Sprachgebrauch. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2011. S. 73–109.
13. *Ortner, H., Ortner, L.* Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1984. 406 S.
14. *Ortner, L.* Visuell markierte Wortbildungen: Plädoyer für eine visiolinguistische Nominationsforschung // „Wenn die Ränder ins Zentrum drängen...“ Außenseiter in der Wortbildungsforschung / Hrsg. J. Born, W. Pökl. Berlin: Frank Timme Verlag, 2013. S. 43–85.
15. *Ortner, L.* ‘Blends’ und Mehrfachpräsentation. Die Rolle von (typo)graphischen und piktoralen Komponenten in Wortbildungen // Wortbildungssemantik zwischen Langue und Parole. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2014. S. 93–125.
16. Wort des Jahres. Gesellschaft für deutsche Sprache (GfdS). URL: <http://gfdS.de/aktionen/wort-des-jahres/> (дата обращения: 12.01.2016).
17. Wortistik. Tazblogs. URL: <http://blogs.taz.de/wortistik/> (дата обращения: 18.01.2016).

References

1. Lavrova, N.A. Kontaminatsiia i drugie sposoby slovoobrazovaniia [Contamination and other Types of Word Formation]. *Vestnik Cheliabinsk State Univ.*, 2008, vol. 26, pp. 75–78. (In Russian)
2. Stepanova, M.D. *Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo iazyka* [The Word Formation of the Modern German Language]. Moscow, URSS, 2007. 375 p. (In Russian)
3. *Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Vierter Hauptteil. Substantivkomposita (Komposita und kompositionsähnliche Strukturen 1)*. L. Ortner, E. Müller-Bollhagen, H. Ortner, H. Wellmann, M. Pümpel-Mader, H. Gärtner. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1991. 864 p.
4. Donalies, E. *Die Wortbildung des Deutschen. Ein Einblick*. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2007. 192 p.
5. *Duden. Die Grammatik*. Bd 4. 8. Aufl. Mannheim, Zürich, Dudenverlag, 2009. 1343 p.
6. Eichinger, L.M. *Deutsche Wortbildung. Eine Einführung*. Tübingen, Gunter Narr, 2000. 269 p.
7. Erben, J. *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 1993. 182 p.
8. Fleischer, W. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, 1983. 327 p.
9. Fleischer, W., Barz, J. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen, Max Niemeyer, 2007. 382 p.
10. Friedrich, C. *Kontamination — Zur Form und Funktion eines Wortbildungstyps im Deutschen*. Inaugural-Dissertation in der Philosophischen Fakultät und Fachbereich Theologie der Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg. 2008. 549 p.
11. Lohde, M. *Wortbildung des modernen Deutschen*. Tübingen, Gunter Narr, 2006. 330 p.
12. Müller, P.O., Friedrich, C. Kontamination. *Wortbildung im Deutschen. Zwischen Sprachsystem und Sprachgebrauch*. Stuttgart, ibidem-Verlag, 2011, pp. 73–109.
13. Ortner, H., Ortner, L. *Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung*. Tübingen, Gunter Narr, 1984. 406 p.
14. Ortner, L. Visuell markierte Wortbildungen: Plädoyer für eine visiolinguistische Nominationsforschung. „Wenn die Ränder ins Zentrum drängen ...“ *Außen-seiter in der Wortbildungsforschung*. Hrsg. J. Born, W. Pökl. Berlin, Frank Timme Verlag, 2013, pp. 43–85.
15. Ortner, L. ‘Blends’ und Mehrfachpräsentation. Die Rolle von (typo)graphischen und piktoralen Komponenten in Wortbildungen. *Wortbildungssemantik zwischen Langue und Parole*. Stuttgart, ibidem-Verlag, 2014, pp. 93–125.

16. *Wort des Jahres. Gesellschaft für deutsche Sprache (GfdS)*. Available at: <http://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> (accessed: 12.01.2016).

17. *Wortistik. Tazblogs*. Available at: <http://blogs.taz.de/wortistik/> (accessed: 18.01.2016).

Слинина Людмила Ярославовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Liudmila Ya. Slinina

Doctor of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of German Philology
Department, St. Petersburg State University

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: ludmila.slinina@gmx.at